МАСОРА И МАСОРЕТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Эльвира Мартин-Контрерас (CSIC, Испания)

Масора, которое в широком смысле обычно определяется как "традиция, передача", в техническом смысле означает полный корпус заметок текстового характера, которые передавались вместе с библейским текстом или независимо от него, с целью сохранения его целостности.

Корпус аннотаций, составляющих масору, соответствует трем системам ивритской вокализации, от которых и произошли их названия: палестинская масора, тиберийская масора и вавилонская масора (Ofer 2001). Цель всех трех систем одинакова, хотя они различаются по форме и системе примечаний. Во всех трех системах масора передавалась вместе с библейским текстом, а также в виде самостоятельных трактатов. Разница между ними заключается главным образом в количестве примечаний, которых в тиберийской масоре гораздо больше. Также принципиальное различие между тиберийской и вавилонской масорой заключается в терминологии, поскольку в последней используются уникальные термины.

К тексту Таргума Онкелоса прилагается еще одна масора (Klein 2000). Масоретские примечания к этому Таргуму похожи на три другие масоры по форме и расположению, но совершенно отличаются по своей цели, которая заключается в том, чтобы попытаться точно установить, как перевести с древнееврейского оригинала, сохраняя при этом переводческие решения, сделанные автором. Это фундаментальное различие определяет остальные различия в содержании и терминологии.

Тиберийская система и ее масора в конечном итоге возобладали над остальными, и именно она является наиболее известной, и поэтому на ней будет сконцентрирована данная статья.

История развития. О возникновении масоры, ее развитии и создателях до сих пор известно немного. Принято считать, что она возникла примерно в шестом-седьмом веке, а работа по составлению информации, содержащейся в масоретских примечаниях, обычно приписывается масоретам, большинство из которых были анонимными людьми. На основании информации, содержащейся в самой масоре, можно в общих чертах проследить ее историю и разделить ее на два отдельных периода, к которым можно добавить третий, чтобы учесть ее передачу и тех, кто над ней работал.

Домасоретский период. Упоминания таких имен, как Доса бен Элеазар, р. Иегуда ха-Бабли, Накай и других, свидетельствуют о раввинском мире в века, предшествующие появлению масоры, начиная со II века до н. э. В этот период, должно быть, сформировались некоторые текстовые традиции, воплотившиеся в масоре, особенно те, что касались консонантного текста, хотя они могли включать и определенные традиции чтения. Раввинская литература также перекликается с этими традициями, во многих случаях ссылаясь на них в терминологии, схожей с терминологией масоры. Хотя в этот период нельзя говорить ни о существовании корпуса записей, подобного тому, что составляет масору, ни о существовании группы людей, посвятивших себя этой задаче, можно ясно обнаружить общий импульс к поддержанию и сохранению библейского текста в неизменном виде.

Масоретский период. Развитие основной масоретской деятельности происходило в период между предполагаемой датой появления масоры и серединой десятого века. Масореты собирали текстовую информацию и записывали ее либо в виде заметок на внешних и внутренних полях (известных как масора парва, mp) и на верхних и нижних полях библейского текста (известных как масора магна, mm), либо в виде списков, включенных в основном в отдельные трактаты, составляющие масору. Масореты также отвечали за добавление гласных и знаков кантиляции в библейский текст.

Несколько имен масоретов, указанных в некоторых заметках, относятся к последним поколениям. "Учителя Тивериады", "Мужи Тивериады" и "Пинхас, глава Академии" могут быть датированы примерно первой половиной девятого века. Упоминаются также члены семьи бен Ашеров, считавшихся самыми авторитетными масоретами, чья деятельность охватывала пять поколений, начиная со второй половины VIII века, с работ Ашера Старшего, и заканчивая Аароном бен Ашером, последним представителем династии, во второй половине X века. Наконец, упоминается Моисей бен Давид бен Нафтали, современник Моисея бен Ашера, который отстаивал иную систему вокализации и акцентирования библейского текста. С появлением этих двух авторов масоретский период считается завершенным.

Именно к этому периоду относятся известные сегодня великие тиберийские масоретские кодексы: Каирский кодекс Пророков (C), ленинградская рукопись B19 (L) и Алеппский кодекс (A). Их масоры и вокализация приписываются семье бен Ашеров: первая - Моисею бен Ашеру, а две другие - Аарону бен Ашеру.

Послемасоретский период. С конца масоретского периода и до наших дней всегда находились те, кто продолжал работать над масорой, хотя не всегда в тех же масштабах и с тем же энтузиазмом. Тип работы, выполняемой в этот период, отличается от работы предыдущей эпохи тем, что она связана, во-первых, со сбором, организацией и систематизацией имеющегося масоретского материала, а в последние столетия - с его редактированием и изучением.

К числу наиболее ранних авторов относятся Меир бен Тодрос ха-Леви Абулафия, автор труда "Масорет Сеяг ла-Тора", в котором масоретские данные расположены по корням; Менахем бен Шеломох ха-Меири, известный своим трудом "Кирьят Сефер", вторая часть которого содержит собрание масоретских сведений; и, наконец, Йекутиэль бен Иегуда ха-Накдан, автор труда "Эйн ха-Коре", в котором сформулированы грамматические правила использования акцентов в библейских текстах и собраны масоретские заметки по Пятикнижию, Плачу Иеремии и Эсфирь.

Уже в эпоху Возрождения следует упомянуть две ключевые фигуры, способствовавшие сохранению и продолжению масоры: Якоб бен Хаим ибн Адония и Элиас Левита. Первому, жившему в XVI-XVII веках, приписывают спасение масоры от исчезновения и возвращение ей ее первоначальной функции "сохранения текстовой традиции". Он был автором так называемой Второй раввинистической Библии, опубликованной Даниэлем Бомбергом в Венеции в 1524-1525 годах, эклектичного издания еврейского библейского текста и его масоры, которое стало *textus receptus* иудаизма до издания ленинградской рукописи B19, сделанного Павлом Кале в 1937 году. В этот же период жил и Элиас Левита. Этот весьма плодовитый автор внес огромный вклад в изучение масоры, благодаря чему его стали считать отцом масоретских исследований. В частности, здесь стоит упомянуть две его работы: "Сефер Цикронот", где он излагает законы и правила использования масоры и приводит список масоретских терминов, и "Масорет ха-Масорет", его самый важный труд, в котором он излагает историю масоры и свою теорию ее происхождения, отрицая раскрытую природу гласных и приписывая масоретам их изобретение и написание.

За исключением работ Менахема де Лонзано и Иедидии Соломона Рафаэля бен Авраама де Норци во второй половине XVI века и в первые годы XVII века, работа над масорой заметно сократилась вплоть до XIX века, когда произошло настоящее возрождение. Первые работы в этой области, начатые в том же веке Вольфом Хайденхаймом, Иосифом Деренбургом, Селигманом Баером, Уильямом Виксом и Соломоном Френсдорфом, представляли собой издания трудов первых масоретов. Хотя эти работы содержат большой объем информации и раскрывают правила, которым следовали их авторы, они не позволяют составить правильное представление о том, что же на самом деле представляет собой масоретская литература. Именно Кристиан Гинзбург положил начало современным масоретским исследованиям в конце XIX века. Четыре тома его "Масоры, собранной из рукописей" представляют собой крупнейшее на сегодняшний день собрание масоретских списков и примечаний и считаются незаменимым инструментом для понимания, изучения и использования масоры.

Эта тенденция к росту продолжилась и в двадцатом веке. В первой половине выдающимися фигурами стали Анри Гивернат, чье глубокое исследование языка масоры до сих пор является единственной существующей работой на эту тему, и Пауль Кале. Именно Кале, признав ценность традиции бен Ашера, решил редактировать библейский текст на основе единственной рукописи, Ленинградского кодекса B19, и, соответственно, публиковать только масору, представленную в этой рукописи. Этой политики придерживались и в 3-м издании "Biblia Hebraica" Киттеля. Дружба Кахле с Федерико Пересом Кастро привела к созданию мадридской школы (Fernández Tejero and Fernández Marcos 2008), которая продолжает широкомасштабную работу в области масоры.

Во второй половине века Жерар Вейль продолжил работу, начатую Кале, и был ответственен за редактирование mp и mm для *Biblia Hebraica Stuttgartensia*, хотя в результате его редакторских решений то, что представлено, на самом деле не является масорой в ленинградской рукописи, а версией, основанной на наборе указаний mp в рукописи. Он также был первым, кто использовал компьютеры для обработки еврейского библейского текста и его масоры.

Основание Гарри М. Орлинским в 1972 году Международной организации масоретских исследований (IOMS) дало окончательный толчок масоретским исследованиям во всем мире. С тех пор и по сей день эти исследования развиваются в основном в двух географических регионах: Израиле и Испании. В Израиле такие деятели, как Арон Дотан, Исраэль Йейвин и Мордехай Брейер, внесли свой вклад в освещение сложнейшей темы масоретских акцентов, которую продолжают изучать новые исследователи, такие как Рахель Машиах, Нурит Райх и другие. Из многочисленных исследований, проведенных в этой стране, наиболее заметными являются работы, посвященные другим масорам (вавилонской и палестинской), присутствию и использованию масоры у средневековых комментаторов, особенно у Раши, а также редакторская работа над Алеппским кодексом и его масорами и над масоретскими работами Норци. Этими работами занимались Цви Бетцер, Леа Химмельфарб, Дэвид Лайонс, Джордан С. Пенкоуэр, Йосеф Офер и другие.

В Испании масоретская деятельность мадридской школы была очень обширной и характеризуется методологическими инновациями в редактировании масор, сопровождающих библейский текст (Dotan 2010). Например, в издании Каирского кодекса масоры были отредактированы именно так, как они представлены в рукописи, без попытки их систематизации, как это сделал Вейль в издании mp в ленинградской рукописи, и были определены *simanîm* (""ключевые слова""). В настоящее время ведется работа над изданием масор в мадридской рукописи M1 (M1) университета Комплутенсе, в котором редактируются только сами масоры, без библейского текста, который они сопровождают. Не менее новаторскими являются сравнительные исследования масор в основных библейских кодексах. Среди представителей мадридской школы, помимо уже упомянутого выше Переса Кастро, следует упомянуть Эмилию Фернандес Техеро, Марию Хосефу де Аскаррагу Серверт, Марию Тересу Ортегу Монастерио, Кармен Муньос, Фернандо Диаса Эстебана, а в последнее время - Эльвиру Мартин-Контрерас и Гвадалупе Сейхас де лос Риос-Зарзоса.

Кроме того, хотя и в меньших масштабах, интерес к масоретским исследованиям проявляется в Америке, где следует упомянуть Джона Ревелла в Канаде, Дэвида Маркуса и Дэниела С. Майнатта в США, а также Эдсона де Фариа Франциско в Бразилии. Есть также множество исследователей, которые в какой-то момент обратились к миру масоры и внесли отдельный вклад в развитие масоретских исследований.

Масоретская интерпретация. Первыми, кто обратил внимание на детали текстуальной традиции библейского текста и использовал их в толковании, были раввины. В раввинской литературе часто встречаются толкования, основанные на полном или неполном написании, отличительной форме и размере некоторых букв, необычном написании слова и так далее. Эти толкования обычно состоят из двух частей: в первой части указывается текстовая информация, подлежащая толкованию, обычно на языке, аналогичном языку масоры, а во второй части дается экзегетическое объяснение текстовой детали, выведенное с использованием традиционных герменевтических принципов, применяемых раввинами, особенно текстового характера (Martín-Contreras 2003). Объяснения этих деталей, как правило, отличаются по своим целям от более распространенных видов раввинистических толкований, которые стремятся прояснить, осветить или усилить смысл текста. В первом случае речь идет скорее о том, чтобы указать на какую-то текстовую особенность, числовое или иное наблюдение, а затем искать объяснение этой детали.

В эту литературу включены и другие детали текстовой традиции, такие как слова, которые читаются, но не пишутся в библейском тексте, и, наоборот, слова, которые пишутся в тексте, но не читаются, а также некоторые отклонения от письменной формы библейского текста, такие как перевернутая буква *nun*, висячие буквы, *puncta extraordinaria* и так далее. Все это включено в масоретские источники. Экзегеза, сопровождающая их в этой литературе, также включена в масору, хотя и в меньшей степени, в примечаниях, интерполирующих мидрашистские объяснения и обычно известных как экзегетические масоры (Dotan 2010; Martín-Contreras 2006).

Масора и толкование библейского текста. Масора - незаменимый инструмент для правильного толкования библейского текста. Она представляет собой историческую запись, сопровождающую настоящий текст и призванную сохранить его и правильно передать. Добавление гласных и кантиляционных знаков к библейскому тексту само по себе является экзегезой этого текста, поскольку первые определяют конкретное прочтение среди различных возможных альтернатив, а вторые имеют синтаксическое значение. Однако стереотипы, связанные с масорой, и недостаточное знание этого источника привели к тому, что его полезность игнорируется, а иногда даже отрицается.

Хотя необходимость изучения функции акцентов в толковании и экзегезе библейского текста была признана в последние годы, что нашло отражение в нескольких работах на эту тему (Revell 2000; Carasik 2001; Samuel 2005), другие его "грани" для интерпретации еще не изучены.

Одним из препятствий на пути использования масоры для толкования является сама масора. Некоторые из особенностей, из-за которых ее называют сложной и загадочной, как раз и препятствуют ее широкому использованию в качестве источника толкования. То, как обычно излагаются масоретские примечания, в большинстве случаев не позволяет оценить содержание примечания и его возможное отношение к толкованию при первом прочтении. Как правило, это:

- краткая форма: обычно выражается с помощью аббревиатур. Многие масоретские примечания состоят только из цифр и не содержат даже самых основных сведений. Однако это вовсе не означает, что их целью является подсчет слов, букв, стихов и т. д. Некоторые из них могут содержать информацию статистического характера, но большинство из них представляют собой максимально краткий способ записи информации. Они похожи на примечания, которые явно дают больше информации. Мы можем легко оценить это в тех случаях, когда одна и та же информация дается разными способами, в разных форматах, в зависимости от манускрипта.

Например, во Втор 15:9 в mp Ленинградской и Алеппской рукописей встречается следующая информация о слове **ורעה**: "девять раз". В mm перечислены девять стихов, в которых встречается это слово. На первый взгляд, примечание можно было бы отнести к числовым, указывающим, сколько раз слово встречается в Библии. Однако mp и mm в рукописи M1, похоже, указывают на что-то другое. Вместе они дают нам более полную информацию и показывают, что целью примечания было не просто указать, сколько раз встречается это слово. Числовая информация, приведенная на этот раз, такая же, как и в других рукописях: "девять раз". Однако примечание продолжает: "семь из них "плохие" и три "хорошие"". Эта дополнительная информация дает ключ к пониманию истинного замысла примечания. Определив симаним, приведенный в mm, и внимательно изучив ссылки, мы можем сделать вывод, что: 1. Первые шесть - от корня **רעע** "быть плохим" (хотя в примечании говорится о семи, приведены только шесть симаним); 2. Остальные три - от корня **רעה** "пасти". Иными словами, слово встречается девять раз, но от двух разных корней. В этом и заключается истинный смысл примечания; его цель не в том, чтобы указать, сколько раз это слово встречается в Библии.

- Эллиптический характер: часть того, что присутствует в примечаниях, является неявной, а именно вся информация, которую масореты не сочли нужным излагать в явном виде, поскольку она была хорошо известна в их период. Незнание этой информации и время, прошедшее с момента написания примечаний, затрудняет их понимание.

Это, в сочетании с широким распространением незнания масоры среди ученых, занимающихся изучением библейского текста, в основном из-за необходимости дополнительной специальной подготовки, в значительной степени способствовало тому, что она была недооценена.

Методология. Все эти трудности можно решить, предоставив информацию, которая осталась неясной, и сформулировав четкую методологию анализа масоретских примечаний, позволяющую выявить и изучить их, чтобы впоследствии применить к толкованию библейского текста.

При анализе масоретской заметки следует придерживаться следующих пяти шагов (см. Martín-Contreras and Seijas de los Ríos 2010): 1. Найдите слова с кружочком и примечание mp, прикрепленное к этой лемме; 2. Найдите mm; 3. Определите симаним; 4. Подтвердите примечание; 5. Поймите примечание.

Эти пять шагов предлагаются при работе над масорой по рукописи. Если используется издание масоры, необходимы только четвертый и пятый шаги. Следующие два шага также необходимы, чтобы оценить ценность масоретской информации для интерпретации.

1. Понимание примечания. Как уже говорилось, масоретские примечания изложены в очень сжатой форме, обычно с использованием сокращений. Поэтому нам необходимо понять, о чем говорит масорет. Первая задача - перевести примечание. До тех пор пока мы не знаем всех сокращений и не познакомимся с ними, мы можем использовать списки терминов и соответствующих сокращений, опубликованные в наиболее важных изданиях и введениях. Это позволит нам перевести примечание. Но поскольку масоретские примечания настолько сжаты, перевести их недостаточно; необходимо также понять их.

Однако не существует шагов или методологии, которой можно следовать, чтобы попытаться понять то, что не указано в явном виде в примечании. Мы должны "проникнуть в разум масорета": другими словами, развить масоретский менталитет, чтобы иметь возможность следовать неявному логическому процессу, стоящему за явными примечаниями. Для того чтобы обрести этот менталитет, может оказаться полезным следующее:

1) Прежде чем мы приступим к анализу, необходимо дать некоторые общие теоретические представления о том, что такое масоретская заметка, что она содержит и как она составлена.

Самый важный аспект масоретских примечаний - это явления, к которым они относятся. На основании многолетнего анализа можно сказать, что большинство масоретских примечаний касаются орфографии, вокализации, акцентуации, смысла, грамматических правил, сочетаний слов, сочетаний частиц и, реже, счета.

Мы можем прямо указать, какого рода информацию можно найти о каждом из этих явлений. Например, если мы сосредоточимся на масоретских примечаниях, связанных с орфографией, мы можем перечислить следующие сведения: они могут касаться: а) полного или дефективного написания слова; или б) орфографических особенностей.

Для каждой из этих двух групп мы можем указать более подробную информацию. Полное или дефективное написание может относиться к: а) *matres lectionis*, с гласными буквами *yod* и *waw* или без них; б) буквам, с любой другой буквой или без нее, обычно тем, которые известны как слабые буквы; в) словам, с одним или несколькими другими словами или без них, обычно в подобных сочетаниях слов.

Орфографические особенности могут означать: а) исключения из обычной формы; б) различное написание слова; в) замену букв, обычно *rêš* вместо *dalet* и *sin* вместо *samek*; г) разделение слов.

Мы также можем четко указать, какая терминология используется и как информация представлена в примечаниях. Продолжая пример с орфографией, мы можем перечислить их следующим образом:

- Наиболее распространенными техническими терминами являются *haser*, *male'* и *katab*.
- Информация может быть представлена: а) только в виде количества упоминаний слова; б) с описанием написания слова; в) с указанием слова в сочетании с другими словами, которые характеризуются тем же явлением.

Такая предварительная классификация явлений и примечаний поможет нам расшифровать информацию, содержащуюся в примечаниях, даже если это просто число. Таким образом, мы развиваем масоретский образ мышления, который поможет нам в понимании.

2) Осознание некоторых характерных особенностей масоры: а) в примечаниях mp выделяются редкие или менее распространенные формы; б) не существует единой масоры; в) масора не является числовой по своей природе. Несмотря на то, что связь между этими особенностями и расшифровкой масоретских примечаний не всегда была достаточно подчеркнута, они имеют решающее значение при первом обращении к масоре.

Как только мы включим эту перспективу в наш образ мышления, мы сможем приступить к решению логической головоломки, поставленной масоретской запиской. У нас есть цель, то есть вся информация, содержащаяся в записке, а также подсказки: вся информация, которую мы собрали в процессе анализа записки (mp, mm, идентификация симаним, другие свидетельства). Они могут помочь нам понять общий смысл записки, ее цель.

Хорошей отправной точкой является формулировка вопросов и гипотез. Тот факт, что для получения неявной информации нам приходится использовать рабочие гипотезы, может натолкнуть на мысль, что интерпретация заметок - дело субъективное, зависящее от прихоти исследователя. Однако следующий шаг ограничивает диапазон возможных интерпретаций и позволяет нам подтвердить истинный смысл заметки.

2. Подтверждение заметки. Необходимо подтвердить, что информация, приведенная в аннотации, достоверна: что количество раз, указанное в ней, соответствует приведенному симаниму, что стихи содержат зафиксированное явление и так далее.

Для этого важно обратиться к масорот основных тиберийских библейских рукописей (C, A и L), а также к основным масоретским спискам и трактатам (Ginsburg 1975; Frensdorff 1864/1972; Díaz-Esteban 1975; Dotan 1967; Ognibeni 1995; Weil 1971) и проверить, нет ли в них информации, аналогичной примечанию. Мы должны быть осторожны, прежде чем утверждать, что примечание не соответствует действительности. Масора может

быть правдивой, даже если она не подтверждается другими записями.

Следующий пример иллюстрирует применение этих двух шагов. В mp рукописи M1 о слове וַיַּאָסְפוּ в 1Цар. 5:11 сказано: "десять *paštîn*". Mm приводит десять стихов: Исх 4:29; Числ 11:32; 1Цар 5:8; 5:11; 17:1; 2Цар 21:13; 2Цар 23:1; 2Цар 24:11; 29:15; Иер 40:12. Итак, первая гипотеза заключается в том, что примечание относится к *pašta*; другими словами, к тем десяти случаям, когда слово встречается с этим акцентом. Но если мы проверим слово в каждом из стихов, приведенных в mm, то увидим, что не во всех из них оно имеет такой акцент.

Поэтому необходимо искать другие подсказки. Другие источники содержат только числовую информацию. В mp из A сказано "десять", а мм нет. В списке 1001 масоретского сборника Гинзбурга лемма и информация совпадают с нашим примечанием - "десять". Более того, в конце этого списка есть ссылка на другой список, номер 1011, где лемма звучит следующим образом: "двенадцать раз написано **וַיֵּאָסְפוּ**." Эта дополнительная информация может помочь нам понять примечание. Если мы рассмотрим этот последний список в связи с нашей информацией и сравним их, то увидим, что эти два слова имеют одинаковый консонантный текст, но различаются по вокализации. Лемма имеет *patah* под *yod* в списке 1001 и *serê* под *yod* в списке 1011. Возникает вопрос: что это значит? Исследуя различия между словами, включенными в эти два списка, можно сделать вывод, что слова из списка 1001 являются третьим лицом множественного числа мужского рода несовершенного вида *qal*, а слова из списка 1011 - третьим лицом множественного числа мужского рода несовершенного вида *nipal*. Они схожи во всех отношениях, кроме спряжения. Поэтому цель данного примечания - отличить форму qal от формы *nipal*.

Практическое применение. Существует множество возможных способов использования масоры для толкования библейского текста. Среди них такие, как:

- определение корней слов. Есть слова, которые встречаются в тексте с разным написанием и даже с отсутствием или изменением одной из коренных букв, что затрудняет определение корня. Масоретские примечания могут помочь нам уточнить, что представляет собой корень. Например, в Иер 19:11 мы находим слово **להרפה**; в mp к этому отрывку в Алеппской рукописи сказано: "единственное написанное с heh", тем самым указывая, что это единственный случай, когда *nipal*-конструкция инфинитива корня **רפא** написана с *heh* вместо *'alep* корня.

Есть и более сложный случай со словом **הבי** в Руфь 3:15. Обычно его толкуют как императив второго лица женского рода единственного числа *qal* от корня **יהב** "давать". Однако информация, содержащаяся в масорах Алеппо, M1 и Раввинской Библии, указывает, помимо прочего, на то, что это слово происходит от корня **בוא**, что оно пишется без *'alep*, и что оно является женским родом, но пишется в мужском роде. Эта информация заставляет нас пересмотреть обычное толкование этого слова и предложить новое описание, например, такое: второе лицо мужского рода единственного числа *hipil* императив от корня **בוא**, используемого вместо женского рода (Martín-Contreras 2009).

- различение омофонических форм. В качестве примера можно привести לָחֶם в Суд 5:8, чей mp в C гласит: "уникальный". Примечание указывает, что в этом отрывке слово lahem происходит от корня **לחם** "сражаться" и, следовательно, означает "война", а не "хлеб" (*lehem*), слово, которое в паузальной форме также озвучивается как *lahem*. В противном случае эти два омофоничных корня было бы легко спутать.

- различные значения. Например, в mp к Числ 33:27 в M1 говорится, что *mittahat* - это "уникальное название места". Тем самым указывает, что в данном случае это не предлог, как в остальных сорока восьми случаях, когда *mittahat* встречается в Библии. Или Втор 19:11, где mp в M1, комментируя слово *ha-´el*, говорит: "8 раз [в] обыденном языке в Пятикнижии и 1 [в] священном языке". Таким образом, он отличает восемь раз, когда *ha-´el* является обычным существительным, от единственного раза, когда оно является именем божества.

- пролить свет на проблемы перевода и интерпретации. В библейском тексте есть несколько проблемных слов, возникающих либо из-за искажения, либо из-за неясности текста, и иногда они объясняются с помощью собственных догадок исследователей или на основе старых версий и записей. Масора также может быть использована как еще одно свидетельство, с помощью которого можно интерпретировать текст и прояснить эти сложные случаи. В некоторых исследованиях приводятся примеры включения масоры в исследование подобных случаях и полученные результаты (Fernández-Tejero 1984; Barthélemy 1992). Примером может служить Пс 21:17, где одно из проблемных слов, *kāărî*, в свете старых версий и записей переводится как "они пронзают меня", "они пронзили меня", "они убивают меня". Однако, согласно масоре, есть и другая возможность. Это слово снова встречается в Библии, в Ис 38:13, где mp в C, A и L указывают на то, что это одно и то же слово, как в Пс 21:17. Поэтому его можно перевести "как лев" в Псалтири, как и в Ис 38:13, лев, который, более того, уже появлялся в стихе 14 и вновь появляется в стихе 22.

Направления исследований: Предложения на будущее. Чтобы воспользоваться преимуществами, которые использование масоры может привнести в толкование и историю библейского текста, нам необходимо поощрять исследования в двух областях: масоретские исследования, с одной стороны, и библейские исследования и текстуальная критика - с другой. В последнем случае признание ценности масоры должно стать предпосылкой для разработки методологии включения масоры в эту область исследований.

В области масоретских исследований одной из главных задач должно быть дальнейшее обеспечение доступности масоретской литературы с помощью пособий, а также курсов и дополнительных исследований, облегчающих использование некоторых масоретских работ, а также с помощью новых технологий, позволяющих сделать их более доступными. Было бы полезно разработать классификацию известной масо -

ретской информации, чтобы дать четкое представление о различных темах, которым она посвящена, и тем самым подчеркнуть ее ценность для изучения грамматики, древнееврейского языка и толкования библейского текста.

Учитывая, что подавляющее большинство масоретского материала остается неопубликованным, а наши знания о его содержании и характере - неполными, нам необходимо продолжать редактировать этот материал, особенно тот, который не сопровождает библейский текст, а также списки, содержащиеся в различных рукописях и фрагментах Генизы, поскольку именно здесь была проделана наименьшая работа.

Учитывая, что не существует единой масоры и что информация о слове может появляться в разных формах, а также то, что не во всех рукописях представлена одна и та же информация, нам необходимо проводить сравнительные исследования масор в разных рукописях, а также другие исследования различных явлений, связанных с грамматикой, синтаксисом, текстологией, экзегезой и т. д. Кроме того, было бы неплохо поощрять взаимодействие между различными областями, проводя совместные исследования и обмениваясь идеями и методиками.

Библиография

Barthélemy, Dominique. *Ézéchiel, Daniel et les 12 Prophètes*. Vol. 3 of *Critique textuelle de l'Ancien Testament.* Orbis biblicus et orientalis 50:3. Fribourg/Göttingen: Éditions Universitaires/Vandenhoeck & Ruprecht, 1992.

Carasik, Michael. "Exegetical Implications of the Masoretic Cantillation Marks in Ecclesiastes." *Hebrew Studies* 42 (2001): 145-165. Available at: http://works.bepress.com/michael_carasik/15

Díaz-Esteban, Fernando. *Sefer Oklah we Oklah: colección de listas de palabras destinadas a conservar la integridad del texto hebreo de la Biblia entre los judíos de la Edad Media*. Textos y Estudios "Cardenal Cisneros" 4. Madrid: CSIC, 1975.

Dotan, Aron. *The Diqduqé hatte`amim of Aaron ben Moshe ben Asher*, *With a Critical Edition of the Original Text from New Manuscripts*. Jerusalem: The Academy of the Hebrew Language, 1967.

— "Masora's Contribution to Biblical Studies. Revival of an Ancient Tool." In Congress Volume Ljubljana 2007, edited by André Lemaire, pp. 57-69. Leiden Boston: Brill 2010.

— "The Contribution of the Modern Spanish School to Masoretic Studies." Estudios Bíblicos 68, no. 4 (2010): 411-418.

Fernández Tejero, Emilia. "Masora y Exégesis." In *Simposio Bíblico Español(Salamanca, 1982),* edited by Natalio Fernández Marcos, Julio Trebolle Barrera and Javier Fernández Vallina, pp. 183-191. Madrid: Universidad Complutense, 1984.

Fernández Tejero, Emilia and Natalio Fernández Marcos. "Paul E. Kahle and Federico Pérez Castro: The Origins of the Madrid School of Biblical Text Criticism." *Sefarad* 68, no. 1 (2008): 5-14.

Frensdorff, Solomon. *Das Buch Ochlah W'ochlah*. Hannover: Hahn, 1864. Repr., New York: Ktav Publishing House, 1972.

Ginsburg, Christian David. *The Massorah: Compiled from Manuscripts Alphabetically and Lexically Arranged*. New York: Ktav, 1975.

Klein, Michael L. *The Masorah to Targum Onqelos: As Preserved in Mss Vatican Ebreo 448, Rome Angelica Or. 7, Fragments on the Cairo Genizah in Earlier Editions by A. Berliner and S. Landauer/ Critical Edition with Comments and Introduction.* Binghamton, New York: Targum Studies, 2000.

Martín-Contreras, Elvira. "Comments on Textual Details: Relationships between Masorah and Midrash." *Journal of Jewish Studies* 54 (2003): 62–70.

— "Continuity of the Tradition: Masorah with Midrashic Explanations." *Journal of Semitic Studies* 50 (2005): 329-339.

— "Masoretic and Rabbinic Lights on the word הבי, Ruth 3:15: יהב or בוא ?." *Vetus Testamentum* 59 (2009): 257-265.

Martín-Contreras, Elvira and Guadalupe Seijas de los Ríos. *Masora. La transmisión de la tradición de la Biblia Hebrea*. Estella: Verbo Divino 2010.

Ofer, Yosef. *The Babylonian Masora of the Pentateuch its Principle and Methods.* Jerusalem: The Hebrew University Magnes Press, 2001.

Ognibeni, Bruno. *La seconda parte del Sefer Oklah we Oklah: edizione del Ms. Halle, Universitätsbibliothek.* Textos y Estudios "Cardenal Cisneros" 57. Madrid/Fribourg: CSIC/Université De Fribourg, 1995.

Revell, John. "The Interpretative Value of the Massoretic Punctuation." In Part 2: The Middle Age. Vol. 1 *of Hebrew Bible / Old Testament. The History of Its Interpretation,* edited by Magne Saebo, pp. 64–73. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000.

Samuel, Leonora. "Accentuation: A Tool for Interpreting the Text of the Hebrew Bible." *Jewish Bible Quarterly* 33, no. 3 (2005): 174-183.

Weil, Gerard E*. Massorah Gedolah Iuxta codicem Leningradensem B19a.* Rome: Pontifical Biblical Institute, 1971.